

§ 4. Свойства мелодического движения въ дневныхъ стихирныхъ напѣвахъ.

Къ свойствамъ мелодического движения относятся:
I) частные виды мелодического движения, II) способы видоизмененія мелодій и III) мелодическая украшенія.

I. Частные виды мелодического движения. Не сложна мелодія дневныхъ стихирныхъ напѣвовъ, а потому и строки ихъ бѣдны мелодическимъ движениемъ. Сохраняя вообще оставъ церковнаго осмогласія и строкъ большаго знаменнаго роспѣва, онѣ не сохраняютъ свойствъ ихъ мелодического движения, или же сохраняютъ лишь слабые слѣды ихъ. Такъ большей части видовъ мелодического движения, свойственныхъ большому знаменному роспѣву, онѣ не имѣютъ вовсе, другіе же виды въ нихъ сохранились какъ бы случайно и въ слабой степени, при томъ преимущественно въ стихирныхъ запѣвахъ, прокимнахъ и подобнахъ. Мелодіи большаго знаменнаго роспѣва изобилуютъ волнообразнымъ движениемъ и растяженіемъ мелодическихъ оборотовъ, мелодіи же *дневныхъ* напѣвовъ—движениемъ поступательно-унисоннымъ, выражаемымъ краткими нотами и бѣглымъ неразмѣреннымъ темпомъ. Движеніе это въ нихъ является необходимымъ элементомъ каждой строки. Оно имѣетъ значеніе и *вступленія* въ мелодическую строку; и *количественного* въ ней *распространенія* звуковъ сообразно количеству словъ и словъ текста, и вообще преобладаетъ надъ движениемъ мелодически-колебательнымъ. Большая часть словъ текстовой строки, при этомъ, такъ сказать читается или *говорится на рѣчъ* и только конечные слоги имѣютъ надъ собою краткую мелодію, подобную заключительной мелодіи евангельского чтенія, а иногда и короче ея. Унисонно-речитативное движение выражается четвертями цѣлой ноты, надъ каждымъ слогомъ по одной четверти (четвертѣ), а выпѣвается обыкновенно скорѣе того; оно не имѣеть даже нотъ,

выдающихся изъ унисонного ряда вверхъ и внизъ, которые свойственны речитативнымъ мелодіямъ старого знаменного¹⁾ и даже греческаго роспѣвовъ.

Въ частности, при гласовой области, ограниченной предѣлами лишь *тетрахорда* и *пентахорда* (а не *октахорда*), въ дневныхъ стихирныхъ напѣвахъ не возможны вполнѣ и виды мелодического движения *восходящий* и *нисходящий*, которые въ такомъ изобиліи мы находимъ въ большомъ знаменномъ роспѣвѣ и которые характеризуютъ общее движение его мелодії²⁾. Если мы въ дневныхъ напѣвахъ находимъ нѣкоторые слѣды восходящаго движения въ *подъемъ* къ той или другой мелодической строкѣ или иногда въ заключительномъ ея членѣ, а нисходящее на концахъ мелодическихъ строкъ, то количество звуковъ, входящихъ въ это движение, не превышаетъ *трехъ*, такъ какъ звуки сильнаго ударенія возвышаются надъ рядами звуковъ унисонного речитатива не выше терціи и нисходятъ также не ниже терціи. Но такое движение необходимо въ каждой мелодіи и не составляетъ особенности какого либо роспѣва. Напротивъ нечастое его употребленіе свидѣтельствуетъ о бѣдности мелодического развитія напѣва и только разъ въ этомъ смыслѣ можетъ служить характеристическою чертою дневныхъ стихирныхъ напѣвовъ. При восходящемъ и нисходящемъ движениіи дневныхъ гласовыхъ мелодій есть и *проходящія* въ нихъ діатоническая ноты; но онѣ, проходя быстро, не затрудняютъ гармонизаціи мелодій. Но и эти слабые слѣды мелодического движения въ гармоническихъ переложеніяхъ дневныхъ напѣвовъ сглаживаются и почти исчезаютъ совершенно, такъ что ихъ мело-

¹⁾ См. ж. »Руков. для сел. наст.« за 1887 г. № 32, стр. 504.

²⁾ Это движенія: *восходящее простое и восходящее—колебательное, нисходящее простое и нисходящее—колебательное, восходящее—нисходящее и нисходящее—восходящее*. Тамъ же, стр. 504—506, 509.

дическія строки принимаютъ наконецъ общий видъ унисон-наго речитатива.—Не встрѣчается въ нихъ и мелодическое движение со *вспомогательною нотою*, замѣняющее протяженную одной степени ноту, ни раздробленіе бѣлой (половинной) ноты по разнымъ слогамъ текста, ни движение *колебательно-ломаное*, т. е. вообще всѣ виды мелодического движения, имѣющіе значеніе замедленія того или другаго мелодического оборота, или только при замедленіи возможные, удалены изъ дневныхъ напѣвовъ.

Но и при бѣдности мелодического движенія въ строкахъ мы иногда встрѣчаемъ на концахъ ихъ мелодические обороты, напоминающіе большой знаменныій роспѣвъ. Таково, напримѣръ, движение трехъ звуковъ съ задержаніемъ средняго или *синкопъ*¹⁾, напоминающій *кулизму* большаго роспѣва гл. I, IV и VIII. Въ конечныхъ же строкахъ встрѣчаются и другія мелодическія группы звуковъ, напоминающія такія же группы большаго знаменныаго роспѣва. Само собою разумѣется, что въ мелодіяхъ, заимствованныхъ, хотя и не съ буквальною точностію, изъ большаго знаменныаго роспѣва, сохраняются по необходимости и нѣкоторыя свойства его мелодическаго движенія; но мелодіи эти по своему построенію суть мелодіи особья, исключительныя.

Между тѣмъ въ построеніи мелодій дневныхъ напѣвовъ есть нѣкоторыя черты русскаго народнаго пѣнія. Это а) русскія мелодіи любятъ начинаться съ квинты (отъ тоники); то же мы видимъ и въ разматриваемыхъ нами дневныхъ напѣвахъ, наприм. въ гласѣ I и др.; б) ни въ одномъ великорусскомъ напѣвѣ не встрѣчается интервалъ *сексты*. Онъ встрѣчается только въ малороссійскихъ напѣвахъ, и то рѣдко

¹⁾ См. наприм. въ цер. *Обиходъ* и у Потулова конечныя строки гл. I и IV. Сн. ж. »Руководство для сел. пастырей« за 1887 г. № 32, стр. 507.

и въ качествѣ полонизма. Нѣтъ его и въ мелодіяхъ дневныхъ стихирныхъ напѣвовъ; в) въ русскихъ напѣвахъ встрѣчаются кажущіяся неправильности въ отношеніи къ ритму или движенію мелодіи, каковыя неправильности и составляютъ отличіе великорусской музыки отъ западной¹⁾). Подобное мы находимъ и въ дневныхъ напѣвахъ, наприм. при повтореніи мелодическихъ строкъ по изложенію ихъ въ сунодальныхъ изданіяхъ.

II. *Способы видоизмѣненія мелодій.* Къ способамъ видоизмѣненія мелодій принадлежать: 1) распространеніе или сокращеніе мелодій и 2) ихъ вариированіе.

1) Въ дневныхъ стихирныхъ напѣвахъ мелодія состоитъ изъ опредѣленныхъ, разъ установленныхъ формъ, которыя должны повторяться по возможности съ буквальною точностью. Поэтому *распространеніе* или *сокращеніе* ихъ мелодическихъ строкъ происходитъ только въ речитативныхъ, а не въ мелодическихъ ихъ частяхъ. Увеличивается въ количествѣ словъ и словъ текстовая строка или та, или другая ея часть, вмѣстѣ съ этимъ удлиняется и унисонный рядъ звуковъ той или другой части мелодической строки. Для начальныхъ словъ безъ ударенія прибавляются, какъ мы видѣли, *вступительныя ноты*, съ увеличеніемъ количества словъ въ заключительной части строки вставляется и въ мелодіи непосредственно послѣ сильного ударенія конечнаго ея члена соотвѣтственное количество унисонныхъ краткихъ звуковъ. Но съ увеличеніемъ количества словъ текста главнымъ образомъ увеличивается средняя речитативная часть строки. Въ случаѣ сокращенія количества словъ и словъ текстовой строки соотвѣтственно сокращаются, а нерѣдко и вовсе исчезаютъ изъ

¹⁾) »Мірская пѣсня, написанная на восемь гласовъ крюками съ киноварными помѣтами«, стр. 52,—статья князя В. О. Одоевскаго, читанная на Археолог. съѣздѣ въ Москвѣ 1871 г. проф. Н. Д. Кашкинымъ.

мелодіи всѣ ея унисонно-речитативныя части. Такимъ образомъ *количественное* распространеніе или сокращеніе мелодическихъ строкъ въ дневныхъ напѣвахъ есть чисто механическое, которое не представляетъ собою никакого затрудненія для роспѣванія пѣснопѣній и развѣ требуетъ только соразмѣрности частей мелодіи съ количествомъ словъ текстовой строки и соблюденія удареній въ словахъ.

Качественное распространеніе или мелодическое развитіе происходитъ только на концахъ нѣкоторыхъ конечныхъ строкъ, а также въ стихирныхъ запѣвахъ и прокимнахъ. Такъ въ конечной строкѣ I и IV гласовъ *киевскаго* роспѣва оно состоитъ въ усиленіи втораго главнаго члена *синкопомъ*, въ конечной же строкѣ II гласа—въ добавкѣ припѣва, оканчивающагося звукомъ *си*. Концы стихирныхъ запѣвовъ особенно развиты въ гл. VI и VIII. Но это мелодическое развитіе, по его исключительности, не подлежитъ подробному изслѣдованию.

2) *Видоизмененія гласовыхъ мелодій, выражаютсѧ ихъ вариированиемъ.* Въ большомъ знаменномъ роспѣвѣ различіе вариантовъ стоитъ въ зависимости, кромѣ видовъ роспѣва, главнымъ образомъ отъ текста пѣснопѣній, т. е. отъ примѣненія мелодіи къ объему текстовыхъ строкъ, къ выражаемой ими мысли и къ видамъ пѣснопѣній, въ дневныхъ же напѣвахъ главнымъ образомъ отъ разности воспроизведенія ихъ пѣвцами и отъ разнообразія нотнаго ихъ изложенія въ разныхъ изданіяхъ. Дневные напѣвы, вслѣдствіе легкости ихъ усвоенія и воспроизведенія, а также частой употребительности, издавна составляли собственно достояніе устнаго пѣвческаго преданія, которое, находясь въ зависимости отъ различныхъ условій и внешнихъ вліяній, не можетъ быть повсюду однообразнымъ. При передачѣ напѣвовъ по памяти, говоритъ Н. М. Потуловъ, „нельзя ожидать ни чистоты напѣва, ни его правильности, ни повсемѣстнаго единобразія,

такъ что одинъ и тотъ же напѣвъ поется въ разныхъ мѣстностяхъ до извѣстной степени различно¹⁾). Но разнообразіе дневныхъ напѣвовъ еще болѣе увеличилось отъ умноженія въ послѣднее время ихъ нотныхъ изданій, присоединившихъ къ разнообразію пѣвческаго преданія и мѣстнымъ обычаямъ въ пѣніи еще различныя практическія цѣли, личный вкусъ и усмотрѣніе издателей, а также разность способовъ изложенія и даже нотописанія мелодій. Вообще всѣ разности или видоизмѣненія дневныхъ напѣвовъ „на Господи воззвахъ“ сводятся къ слѣдующимъ общимъ видамъ:

а) Разности видовъ роспѣва и мѣстныхъ обычаевъ въ пѣніи. Дневные напѣвы, сходные въ музыкальныхъ основаніяхъ и въ главныхъ чертахъ мелодическаго движенія, имѣютъ между собою нѣкоторыя разности въ подробностяхъ построенія своихъ мелодій. Такъ *малый знаменныи роспѣвъ* имѣеть отличія отъ роспѣва кіевскаго въ построеніи нѣкоторыхъ мелодическихъ строкъ въ гл. I, II, IV и VIII, а также въ первой строкѣ гласа VI; кіевскій роспѣвъ въ нѣкоторыхъ гласахъ (наприм. въ конечныхъ строкахъ гл. I и VI и въ запѣвахъ гл. V и VI) отличается кудреватостію украшеній, а въ конечной строкѣ гл. II добавкою припѣва; гласъ VII въ обычномъ устномъ преданіи также имѣеть нѣкоторую разность съ печатными изданіями²⁾; придворный напѣвъ отличается особымъ варіантомъ въ мелодіяхъ гл. II и въ стихирномъ запѣвѣ гл. VIII. Кромѣ того въ отдѣльныхъ нотахъ и строкахъ при общемъ мотивѣ напѣва мы видимъ по мѣстамъ и другія особенности, зависящія отъ мѣстныхъ обычаевъ пѣнія.

¹⁾) »Руководство къ практич. изученію древ. богосл. пѣнія Прав. Рус. Церкви«, изд. 2. М., 1875 г., стр. 83.

²⁾) Разность эта впрочемъ усвоена напѣву VII гласа въ первой и конечной строкѣ и въ изданіи о. Соколова и отмѣчена, какъ особый варіантъ, у Н. М. Потулова.

б) Разности варіированія мелодическихъ строкъ въ продолженіи пѣснопѣній, состоящія въ неточности воспроизведенія однихъ и тѣхъ же строкъ при ихъ повтореніи. Разности эти чаще встрѣчаются въ *основныхъ* изданіяхъ означеныхъ напѣвовъ, т. е. въ нотныхъ *Обиходахъ* сунодального изданія, но не чужды и другимъ изданіямъ, кромѣ изданій придворного пѣнія, въ которыхъ мелодическія строки повторяются всегда съ буквальною точностію. Неточность повторенія мелодическихъ строкъ въ унисонныхъ изданіяхъ однако не всегда свидѣтельствуетъ о неточности изложенія въ нихъ церковныхъ мелодій; напротивъ она иногда допускается очевидно въ видахъ разнообразія унисоннаго пѣнія, а равно и большей примѣнимости напѣва къ выпѣваемому тексту и выразительности послѣдняго¹⁾.

в) Разности изложенія однихъ и тѣхъ же мелодій въ разныхъ изданіяхъ, зависящія отъ разности частныхъ цѣлей этихъ изданій и отъ способовъ нотнаго изложенія, усвоенныхъ издателями. Одни изъ изданій—*основныя* (полный Обиходъ Сунодального изданія и „Руководство“ Н. Потулова) имѣютъ цѣлію сохранить мелодіи въ ихъ древнемъ видѣ со всѣми принадлежащими имъ свойствами, другія (изданія Львова и Бахметева) видоизмѣняютъ мелодіи въ пользу западной ихъ гармонизаціи для употребленія ихъ хорами, иные (Сокращ. Обиходъ Сунод. изданія и Кругъ ц. пѣснопѣній обычнаго напѣва Московской епархіи) имѣютъ въ виду близость изложенія напѣвовъ къ современному имъ устному пѣвческому преданію и ихъ регулированіе; иные наконецъ (нотные сборники діакона Ф. Соколова и Н. Д. Абламскаго) держатся эклектическаго способа изложенія мелодій очевидно въ виду практическихъ удобствъ ихъ исполненія²⁾.

²⁾ Сн. выше примѣчаніе о кажущихся неправильностяхъ, составляющихъ особенность русскаго народнаго пѣнія отъ западнаго.

¹⁾ Не известно, кому принадлежитъ эклектизмъ въ означеныхъ сборникахъ—самимъ ли ихъ составителямъ, или же позднѣйшему устному

г) Разности цѣлей изданія соединяются обыкновенно съ разностію нотированія однихъ и тѣхъ же мелодій по ихъ высотѣ, по голосовымъ ключамъ, по шрифту нотнаго письма и проч. Въ придворномъ пѣніи церковные напѣвы нотируются круглою нотою для смѣшаннаго хора на 4 голоса съ примененіемъ мелодическаго движенія къ диксантовой партіи, а у г. Абламскаго—на три голоса и также круглою нотою, но въ фортепьянномъ ключѣ; во всѣхъ Московскихъ унисонныхъ изданіяхъ, а также и въ изданіи о. Соколова мелодіи нотируются квадратною нотою въ цефаутномъ ключѣ. Мелодія по высотѣ нотныхъ ступеней изложенія въ означеныхъ изданіяхъ, какъ сказано выше, также разнообразится, часто, не соотвѣтствуя ни двумъ извѣстнымъ тональностямъ византійскаго церковнаго осмогласія, ни Синодальнымъ изданіямъ. Отступленія въ этомъ отношеніи бываютъ обыкновенно на квартовыхъ разстояніяхъ. Есть по мѣстамъ разности, зависящія отъ большей или меньшей протяженности звуковъ и отъ того или иного ихъ дѣленія¹⁾.

д) Есть разности, происходящія отъ сокращенія или отъ распространенія и украшенія мелодій, особенно въ строкахъ конечныхъ и стихирныхъ запѣвахъ. Въ однихъ изданіяхъ строки эти излагаются проще и короче, въ другихъ пространнѣе и съ украшеніями. У о. Соколова только мы встрѣчаемъ

преданію тѣхъ мѣстностей, гдѣ записывались напѣвы. Но очевидно, что въ нихъ однѣ мелодическія строки заимствованы изъ одного печатнаго извѣстнаго изданія, другія—изъ другаго, треты—изъ устнаго преданія, иныя же наконецъ составляютъ оригинальныя отступленія отъ общепринятаго напѣва. Напѣвы Владімірской епархіи главнымъ образомъ примыкаютъ къ Московскімъ изданіямъ—церковнымъ *Обиходамъ*, Кругу напѣвовъ Московской епархіи и изданіямъ Потулова,—сборникъ же г. Абламскаго—къ придворному напѣву по изданію г. Бахметева.

¹⁾ Особенно въ гармоническихъ изданіяхъ гг. Бахметева и Абламскаго.

иногда двойное изложение этихъ строкъ—одно обыкновенное, другое же сокращенное. Разности этого рода еще значительнее въ изложениі прокимновъ.

е) Нѣкоторыя разности зависятъ отъ разнообразія подписи текста подъ мелодіею и отъ неодинакового размѣщенія въ словахъ текста *сильныхъ* удареній, что зависитъ иногда отъ дѣйствительной трудности примѣнить выпѣваемый текстъ къ установленной мелодической формѣ строки¹⁾.

ж) Наконецъ, есть разности, зависящія очевидно отъ произвола и недоразумѣнія издателей, или же отъ неправильностей, утвердившихся въ устномъ пѣвческомъ преданіи известной мѣстности²⁾. Разности эти составляютъ отступленія, которые или выходятъ изъ предѣловъ области гласа, или недерживаютъ гласовыхъ примѣтъ, или имѣютъ мелодическое движеніе, совершенно несогласное съ общепринятымъ, или смѣшиваютъ гласовые строки.

Необщезвѣстность въ печати обычныхъ напѣвовъ, отсутствіе аналитического ихъ разсмотрѣнія и частію нѣкоторыя неправильности, встрѣчаемыя въ устномъ пѣвческомъ преданіи, до послѣдняго времени служили поводомъ къ распространению мысли, что *обычные напѣвы* суть искаженія древнихъ напѣвовъ и потому не достойны серьезнаго вниманія любителей церковнаго пѣнія и даже должны быть изъяты изъ церковнаго употребленія. Но этой мысли нельзя приложить въ полной силѣ къ обычнымъ напѣвамъ „на Господи воззвахъ“.

¹⁾ Напримеръ въ слѣдующихъ словахъ строки 4 гласа I:

вонми гла́су моле́нія моего

вонми гла́су моле́ній моего

вонми гла́су моле́нія моего и проч.

²⁾ Объ этихъ неправильностяхъ см. замѣчанія въ разныхъ мѣстахъ нотнаго приложенія I.

Разности нотныхъ изданій въ изложеніи мелодій этихъ напѣвовъ дѣйствительно не малочисленны, но вовсе не такъ важны, какъ это представляется на первый взглядъ. По подробномъ сопоставленіи и разсмотрѣніи означенныхъ мелодій обычнаго пѣнія оказывается, что всѣ онѣ имѣютъ въ своемъ основаніи такія же мелодіи малаго знаменаго роспѣва, отъ которыхъ весьма мало разнятся; что затѣмъ разности изданій, за исключеніемъ весьма немногихъ, не выступаютъ изъ предѣловъ общихъ правилъ варіированія мелодій; что подобнаго рода разности постоянно встрѣчаются во всѣхъ церковныхъ роспѣвахъ, а въ большомъ знаменномъ роспѣвѣ въ особенности; что наконецъ варіированіе мелодій ограничивается самыми простыми и общепринятыми способами. При чемъ естественно, что одни изъ изданій болѣе правильны и послѣдовательны въ изложеніи мелодій, другія менѣе.

Разности изложенія дневныхъ мелодій „на Господи воззвахъ“ или ихъ варіированіе въ частности состоятъ въ слѣдующемъ:

а) Въ разнообразіи протяженности звуковъ отдѣльныхъ мелодическихъ оборотовъ одной и той же мелодической строки, такъ что вместо четвертей цѣлой ноты являются въ ней иногда половинные (бѣлыя) ноты и вместо половинныхъ цѣлыхъ и наоборотъ. Такому растяженію или сокращенію подлежатъ или цѣлые группы звуковъ, или же отдѣльно тотъ или другой звукъ, каковы напримѣръ звуки съ *сильнымъ* ударениемъ. Примѣры протяженія звуковъ мы видимъ въ изданіи Потулова въ началѣ гл. II, 1 и у Бахметева гл. I, VII и VIII въ стихирномъ запѣвѣ; примѣры же сокращенія звуковъ въ изданіи г. Абламскаго въ гл. I, IV („жертва вечерняя“), III, 2; и IV, 3 и др.

б) Въ распространеніи, или же сокращеніи мелодіи особенно въ конечныхъ строкахъ и стихирныхъ запѣвахъ. Распространеніе мелодій состоитъ въ дополненіи ея обычной

формы добавочными отдельными нотами или ихъ группами, а сокращеніе—въ выпускѣ нѣкоторыхъ нотъ или ихъ группъ. Прибавкѣ или выпуску подлежать особенно украшенія, а также выдающіяся изъ унисоннаго ряда звуковъ вверхъ или внизъ проходящія ноты и ноты переходныя отъ однихъ существенныхъ звуковъ въ строкѣ къ другимъ. Примѣры распространенія мелодіи см. въ разныхъ изданіяхъ гл. III, 3; IV, 6; VI запѣвѣ; примѣры сокращенія особенно стихирныхъ запѣвовъ у о. Соколова въ разныхъ гласахъ, у г. Бахметева гл. III и въ Москов. обычномъ пѣніи гл. V.

в) Въ разной степени и въ разнообразіи способовъ выразительности *сильнаго ударенія*. Въ разныхъ изданіяхъ оно выражается то просто протяженною нотою, то краткою возвышенною (гл. V, 3. VII, 2 в.), то возвыщенно-протяженою, то унисонно-краткою въ предположеніи выраженія ударенія усиленіемъ голоса при самомъ исполненіи пѣснопѣній. Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ *сильное ударение* получаетъ наибольшую выразительность чрезъ усиленіе его добавочными нотами (гл. I, 1 и 5 и др.), въ другихъ же оно проходитъ какъ бы незамѣченнымъ (срав. гл. III, 1. 2).

г) Въ *раздробленіи* одной протяженной ноты на группу краткихъ нотъ, находящихся на разныхъ соответствующихъ ей ступеняхъ. Въ дневныхъ роспѣвахъ встречается только *мелодическое*, а не *гармоническое* раздробленіе (см. гл. V, 3; VI, 3).

д) Въ замѣненіи мелодическихъ звуковъ гармоническими, находящимися въ одномъ съ ними аккордѣ. Различіе этого рода мелодического движения въ разныхъ изданіяхъ встречается весьма часто, то въ отдельныхъ нотахъ, то въ цѣлыхъ частяхъ строкъ. Срав. наприм. глл. II, 3. 4. 5; V, 2; VI, 2; VII, 1 и др.

е) Въ преобладаніи въ томъ или другомъ изданіи унисонно-речитативнаго, или же разнообразно-мелодического по-

слѣдованія звуковъ. Унисоннымъ речитативомъ особенно изобилуютъ гармоническія изданія придворной пѣвческой капеллы и г. Абламскаго.

ж) Въ разнообразіи ступеней нотной скалы, на коихъ происходитъ мелодическое движение. Оно состоитъ или въ транспозиціи, или въ пониженіи и повышеніи отдельныхъ нотъ и ихъ группъ обыкновенно на терцію, а также въ замѣненіи исходящаго движенія мелодіи иногда восходящимъ (гл. VI, 2).

з) Въ разности нотнаго обозначенія одной и той же мелодіи относительно дѣленія нотъ и распределенія ихъ по слогамъ (см. гл. I, 2; V, 4; VIII, 1 и концы III, 2; IV, 1).

и) Въ действительномъ разнообразіи самого мелодического движения и въ отступленіяхъ отъ общепринятаго напѣва, особенно въ строкахъ конечныхъ и въ стихирныхъ запѣвахъ. Таковы въ изданіи г. Бахметева въ гл. I, 1 окончаніе *фа* вм. *ре*; въ Московскому обычномъ пѣніи въ гл. IV, 4 окончаніе *до* вм. *ре* и IV, 5 окончаніе *ре* вм. *до*; въ изданіи г. Абламскаго отступленія въ гл. III, 3 и VII, 3; а также конечная строка гл. IV, тождественная съ такою же строкою гл. III, но только взятая на терцію внизъ.

и) Иногда въ разности гармонического толкованія мелодіи. Такъ мелодіи гл. VII встрѣчаются въ G—dur (у Бахметева) и въ C—dur (у Абламскаго); гласъ II у Бахметева написанъ въ D—moll, а въ другихъ изданіяхъ въ G—dur.

III. *Мелодическія украшенія*. Такъ какъ украшенія состоятъ въ прибавкѣ къ мелодической формѣ строки нотъ, не имѣющихъ въ ней существенного значенія и замедляющихъ движение мелодіи, то они и употребляются преимущественно въ праздничныхъ видахъ роспѣвовъ¹⁾, въ дневныхъ же на-

¹⁾ О мелодическихъ украшеніяхъ въ большомъ знаменномъ роспѣвѣ см. »Руководство для сельскихъ пастырей« за 1887 г. т. II, стр. 520—523.

пѣвахъ стихиръ не только особыхъ украсительныхъ строкъ (оитныхъ лицъ), но и обыкновенныхъ краткихъ украшений, свойственныхъ большому знаменному роспѣву, не встречается. Можно развѣ указать на весьма рѣдкие отдельные случаи краткихъ украшений въ конечныхъ строкахъ, а также въ концахъ стихирныхъ запѣвовъ, но послѣднія принадлежать большому знаменному роспѣву и въ дневныхъ напѣвахъ (составлены въ кievскомъ) только иногда распространены и вариированы. Въ осмогласіи дневныхъ запѣвовъ встречаются слѣдующія украшения: *полутрель* или украшеніе изъ двухъ краткихъ нотъ, относящихся къ предыдущей имъ бѣлой нотѣ, а въ некоторыхъ изданіяхъ еще *синкопа* (см. конечная строки гл. I и IV). Въ пѣснопѣніи „Господи воззвахъ“ и въ самогласныхъ стихирахъ малаго знаменного роспѣва, по изданію Н. Потулова, встречаются и другіе некоторые виды мелодическихъ украшений, въ прочихъ изданіяхъ неизвѣстные, напримѣръ *задержаніе*, раздѣленіе украшения по разнымъ слогамъ и *раздробленіе гармоническое*.

§ 5. Распределеніе дневныхъ осмогласныхъ мелодій „на Господи воззвахъ“: 1) по видамъ напѣвовъ, 2) по восьми гласамъ и по мѣсту въ каждомъ пѣснопѣніи, 3) по видамъ пѣснопѣній.

Мелодическія строки дневныхъ напѣвовъ „на Господи воззвахъ“, при своей тѣсной звуковой области и небогатомъ развитіи мелодіи, имѣютъ однакоже строго опредѣленныя формы, которыхъ видоизмѣненіе и употребленіе не должны быть случайными и произвольными. Строки и ихъ варіанты различаются по видамъ напѣвовъ, по гласамъ и мѣсту въ пѣснопѣніяхъ и наконецъ по видамъ пѣснопѣній. Различие построения или видоизмѣненія строкъ въ означенныхъ отношеніяхъ основывается не столько на различіи ихъ звуковыхъ областей, сколько на опредѣленныхъ господствующихъ и конечныхъ звукахъ, разность же употребленія строкъ—на ихъ